

ВИДЫ ГАНЗЕЙСКИХ ГОРОДОВ ЛЮБЕКА И ГАМБУРГА XVII–XVIII ВЕКОВ. ОТ СОЗЕРЦАНИЯ ЧУДА К ЗРЕЛИЩУ

Ганзейские города изображались в гравюре достаточно часто для того, чтобы сложилась их вполне устойчивая иконография. Однако из-за эволюции гравюры и печати в Европе раннего Нового времени широкое распространение такие изображения получили в ту эпоху, которая не была классической для самих городов Ганзейского союза – некоторые успели из него выйти, положение других изменилось по сравнению со Средними веками. Примеры Любека и Гамбурга кажутся показательными из-за «столичного» статуса первого и усиления роли второго в интересующее нас время, которое с конца XX века активно рассматривается как отдельная эпоха в жизни Ганзы¹.

Атласы, исторические хроники и описания государств XVI века, появившиеся как своеобразный итог познания мира в эпоху Возрождения и Великих географических открытий, не обошли стороной старинные ганзейские города. Сохранились ксилографические виды Любека из «Хроники» Гартмана Шеделя (Schedelsche Weltchronik) 1493 года и Гамбурга из «Космографии» Себастьяна Мюнстера (Cosmographia) 1544 года. Широко известны были гравированные на меди панорамы Франса Хогенберга из атласа «Города земного шара» (Civitates orbis terrarum), который он создал вместе с Георгом Брауном в 1572 году. На двух видах, помещенных один над другим, эти города охарактеризованы так: *«Свободный имперский город Любек, столица вандалов и известного во всем мире Ганзейского союза»* и *«Гамбург, процветающий центр торговли в Нижней Саксонии, хорошо известный ныне по визитам английских купцов. В году 1572»*².

Среди многих деталей в картине мира рубежа XVI–XVII веков. стоит упомянуть и появившийся тогда же трактат историка, географа, военного Пьера д'Авити «Государства, империи и княжества мира...» (Les Estats, empires et principautez du monde...). Книга была переведена на немецкий язык и под названием «Всеобщее описание» (Archontologia Cosmica) переиздавалась с 1628 года несколько раз в течении XVII столетия в знаменитом издательстве семьи Мериан во Франкфурте-на-Майне.

¹ Huang A., Steinführer H. Der Hansetag von 1669 und das "Ende der Hanse" // Niedersächsisches Jahrbuch für Landesgeschichte. "Zeitschrift des Historischen Vereins für Niedersachsen" Herausgegeben von der Historischen Kommission für Niedersachsen und Bremen. 2020. Bd. 92. S. 10

² Lubeca urbs imperialis libera, civitatum wandalicarum, et inclytæ hanseaticæ societatis caput. Hamburga, Florentissimum inferioris Saxoniae emporium, Anglorum frequentatione hoc te:pore celeberrimum A Dni: M. D. LXXII.

Однако в тексте д'Авити и в переводах Любек упомянут только в ряду имперских городов³.

В том же издательстве в первой половине XVII века несколько лет подряд выходило многотомное сочинение «Германская топография» (*Topographia Germaniae*), над которым работали сам Матеус Мериан-старший, Мериан-младший, Каспар Мериан и другие гравёры, а также Мартин Цайлер. Мериан-старший был по происхождению швейцарским графиком и издателем, а Цайлер выступил автором текстов, будучи универсальным учёным эпохи барокко, историком и педагогом. Подробные описания городов Германии (а также Австрии, Швейцарии, Чехии и т.д.) на хорошем доступном языке и гравюры с их видами были прекрасным образцом книгоиздательского искусства и науки. Следует также отметить, что более всего Мериан известен созданием продолжающейся исторической хроники «Европейский театр» (*Theatrum Europaeum*, выходила с 1633 года), которая описывала события XVII – первой половины XVIII века. и иногда снабжалась наряду с портретами планами сражений и панорамами городов. Есть там и упоминания Любека – например, в связи с Любекским миром⁴ 1629 года или ганзетагом 1669 года⁵. Сам характер этого издания, однако, объединяет хронику и периодическую публицистику. Эта его особенность оказала не меньшее влияние на последователей, чем сами гравюры. Стиль легко читаемого текста, привязанного к актуальным историческим событиям, воспроизводился в листовках, ему уподоблялись памфлеты XVII века, которые также как и хроника Мериана должны были объединять развлечение и историю⁶. Авторы таких текстов имели иногда довольно осязаемое стремление к некоей объективности и отсутствию резких суждений – точно также, как то было ещё в «Исторических листах» (*Geschichtsblätter*) Франса Хогенберга (гравёра атласа «Города земного шара»), появившихся в условиях Восьмидесятилетней войны⁷, но постепенно ставших рассказывать и показывать события из разных концов Европы, и оказавших большое влияние на однолистовые издания XVII века.

Однако в условиях тесного переплетения жанров, высоких и низких, научных и массовых, роль гравюр из изданий XVI–XVII веков не исчерпывается включением видов городов в картину мира человека раннего Нового времени. Гораздо важнее с точки зрения истории европейской печати роль этих гравюр как иконографических источников для последующих повторений, которые производились в рамках уже не столько культуры Возрождения, сколько барокко и рынка популярной печати XVII–XVIII веков. Для барокко в Германии такие хронологические рамки кажутся вполне

³ Merian M. *Vermehrte Archontologia cosmica, das ist Beschreibung aller Kaiserthümer, königreiche und Republicken der Welt die keinen höhern erkennen...: Alles auss Glaubwürdigen Grunden und Zeugnissen von Anfang biss auff unsere Zeiten in richtiger Ordnung Abgefasset und biss Auff das Jahr 1694. continuiert / Auch mit richtigen Registern ... versehen und von neuem zum Druck befördert durch Matthaui Merians sel. erben.* Franckfurt a. M., 1695. S. 79

⁴ Abelinus, J. P. *Theatrum Europaeum, Oder Außführliche/ und Wahrhaftige Beschreibung aller und jeder denckwürdiger Geschichten...* Frankfurt am Main, durch Matthaueum Merian. 1635. S. 1305.

⁵ Meyer M., Geiger W. J. *Irenico-Polemographiae Continuatio III, Das ist: Der Historisch-fortgeführten Friedens- und Kriegs-Beschreibung Vierdter, Oder deß Theatri Europaei Zehender Theil ... von dem 1665sten Jahr biß in Anno 1671...* Frankfurt am Main, in Verlag Matt. Merian, Casp. Merian. und T.M. Gotzens Seell: Erben, 1635. S. 179

⁶ Bingel, H. *Das Theatrum Europaeum. Ein Beitrag zur Publizistik des 17. und 18. Jahrhunderts.* Lübeck, 1909. S. 15.

⁷ Voges, R. *Power, Faith, and Pictures: Frans Hogenberg's Account of the Beeldenstorm in Low Countries Historical Review.* P. 131.

приемлемыми, учитывая сложные исторические обстоятельства XVII века, прежде всего, Тридцатилетнюю войну. В определенном смысле гравюра и печать в Германии были одними из главных способов проявления искусства барокко, особенно – по сравнению с архитектурой, станковой и монументальной живописью, развитие которых было сильно замедлено в первой половине века⁸ и более всего характерно уже для XVIII столетия.

Поэтому изучая виды ганзейских городов XVII–XVIII веков, следует видеть в них уже не столько пафос познания мира, сколько любопытство и развлечение городской публики, охочей до зрелищ и диковин. Подобная трактовка, тем не менее, не лишена исторического значения – важно понять, как города Ганзы, судьба которой менялась, виделись современникам, получившим доступ к внешнему виду городов мира.

В эпоху XVII–XVIII веков широкое распространение получают такие синтетические жанры как летучий листок⁹, «оптический вид» и всевозможные переносные театры и аттракционы¹⁰. Печать на бумаге имела для них первостепенное значение – она лежала в основе рынка новостей, уличных развлечений и театров, уместающихся в ящике бродячего продавца. Такая демократизация доступа к изображениям, которые раньше находились в научных трудах, и создаёт главную проблему исследования иконографии тех или иных городов. С одной стороны, они стали доступны многим и попали в поток переизданий, с другой – их восприятие носило откровенно популярный характер.

На протяжении XVII–XVIII веков в согласии с общим для искусства барокко стремлением к иллюзионизму, начиная с листовок и заканчивая «оптическими видами» происходит усиление визуальной составляющей произведений. Если листовки XVII века рассказывали с помощью картинки и текста о чем-то удивительном, то «оптические виды» стали миниатюрным подобием театра, почти без текста, без напечатанной истории. Это движение, практически совпадающее с движением от барокко к рококо, можно назвать путем от созерцания чуда к зрелищу. Но что же удивительного могло быть в изображении ганзейского города, и что же от этой «чудесной» подачи материала могло остаться в зрелище конца XVIII века? На этот вопрос мы попытаемся ответить далее, т. к. именно он определяет специфику иконографии рассматриваемых городов.

Так, виды ганзейских городов могут изучаться как своеобразная тема внутри феномена однолистной печати. Однако связывая развитие иконографии с развитием рынка печатных произведений, можно предположить, что «ганзейская» тема будет постепенно уходить, а оставаться будет обобщенно «торговая»; что будет происходить дальнейшее распространение видов этих городов, расширение доступа к ним в Германии и Европе вообще, уже без моральных или научных оценок (или их следов) прошлых XVI–XVII веков, по мере удаления от иконографических и исторических источников. Насколько эти изменения в образе городов обусловлены развитием

⁸ Sutermeister, P., Le Brun, J. Barocke Welt in Raum Und Zier, Barockkunst in Schwaben Und Altbayern. Bayreth, Gondrom, 1976. S. 28.

⁹ Schilling, M. Zum Flugblatt der Frühen Neuzeit: Eine fachwissenschaftliche Einführung in Mitteilungen des Deutschen Germanistenverbandes. 2018.

¹⁰ Füsslin, G. Guckkasten: Einblick, Durchblick, Ausblick. Stuttgart, 1995.

рынка однолистной печати, а насколько – объективным развитием Ганзы в Новое время, насколько популярное восприятие ганзейской истории соотносится с самой этой историей – проблема, которую мы попытаемся решить через исследование иконографии.

Сам вопрос о соотношении листовок с видами городов XVII века, затем панорам этих городов первой половины XVIII века и «оптиков» конца того же столетия – с историей и исторической наукой можно решить через обращение к источникам, которые легли в основу тех или иных вариаций. Такие источники, особенно по отношению к XVII веку, следует рассматривать с двух ракурсов – гравюры были необходимы как иконографический источник для визуальной составляющей листовки, тексты – для получения данных и для воспроизведения устоявшихся представлений, не противоречащих знаниям читателя-зрителя и соответствующих его ожиданиям и моральным выводам.

Само появление отдельного поджанра видов городов в таком синтетическом барочном произведении как листовка стоит относить ко второй половине XVII века. Изначально изображение города в листовке невозможно отделить от исторического, религиозного или иного сюжета. И в XVI, и в XVII веке внимание читателя-зрителя привлекали такие события как осады городов, стихийные бедствия и проч. Ярким примером может служить вид Гамбурга с солнечным гало 1628 года (**№ 1**). Этот лист, вероятно, происходящий из некой брошюры, воспроизводит вид города из «Космографии» С. Мюнстера, к которому добавлено небольшое описание небесного явления и его схематическое изображение. Сам текст не содержит религиозных или астрологических трактовок события, в центре внимания – необычное поведение солнца.

Однако в 1660-е годы в нюрнбергском издательстве Пауля Фюрста появляются листовки с гравюрами Лукаса Шнитцера. В их основе легко можно отыскать виды городов как из изданий XVI века, так и из самых новых на тот момент атласов и книг. Под панорамой города находится стихотворный текст – несколько двух- или трехстиший кратко характеризуют историю города и его современность. Автор стихов во всех случаях остался неизвестен, но им вполне мог быть сам Фюрст, знакомый с традициями майстерзанга¹¹.

В одном ряду стояли Венеция, Антверпен, Стокгольм, Мюнхен, Лейпциг, Аугсбург, Нюрнберг, Константинополь и т.д. Безусловно, в силу того, что то были летучие листки, описания городов и их панорамы нужно рассматривать с точки зрения актуальности для времени своего появления – например, Венеция или австрийский Грац воспевались как передний край обороны от турок. Но остальные города – это, прежде всего, богатые центры международной торговли. Их экономическое величие, выраженное в их красоте и политической воле, оказывается в центре внимания данных листовок и их покупателей. Созерцание этих городов кажется основным предметом данных однолистных произведений. В то же время их нельзя считать чистым

¹¹ Hampe, Th. Beiträge zur Geschichte des Buch- und Kunst-Handels in Nürnberg. II. Paulus Fürst und sein Kunstverlag in Mitteilungen aus dem Germanischen Nationalmuseum 1914–1915. Nürnberg, 1915. S. 5.

пейзажем или украшением для стены (хотя последнюю функцию не стоит исключать¹²) – их новостная специфика выражена в заглавиях и стихах, предлагающих взглянуть на город как он есть сейчас, осмотреть его и его достопримечательности, а также удивиться его красоте, размерам, мощи.

Именно в контексте появления горизонтальных листовок с видами городов 1660-х годов в ряду иных экономических центров находятся два вида ганзейского Любека. Один принадлежит к серии Фюрста и Шнитцера, второй был напечатан неизвестным издателем I.N.M., вероятно, уже не в Нюрнберге.

Панорама в «Правдивом изображении города Любека» (**№ 2**) скомпилирована из двух источников – эта любопытная деталь показывает насколько на самом деле сочиненной была листовка, далекая от условного реализма и стремящаяся к правдоподобию. Верхняя часть, вероятно, восходит (прямо или косвенно – через гравюру Хогенеберга из «Городов земного шара») к крупной панораме города, гравированной на нескольких деревянных досках Элиасом Диббелем в 1552 году, а нижняя – заимствована из наиболее современного для листовок источника – «Саксонской Топографии» Матеуса Мериана-старшего и Мартина Цайлера¹³, при этом в оригинале два вида города по-разному ориентированы по сторонам света.

Здесь важно выделить также влияние текстовых источников на сложение устойчивых представлений о том или ином городе. История и современность ганзейского Любека, описанная авторами XVI и XVII веков, так или иначе, воздействовала на производителей популярных однолистовых изданий. Стих под панорамой Любека в целом следует за описанием города у Цайлера в «Саксонской топографии». Город, достойный похвалы (*das Lob*), имеет древнее происхождение и славится теперь «Словом Божьим, праведностью, церквями и ратушей украшен, / Благодаря торговле, простирающейся во все концы...»¹⁴ Очевидно, что и у Цайлера, и у автора стиха характеристика города скорее соответствует идеалу религиозному, и как свидетельство его праведности может рассматриваться и успешная торговля. Это слияние религии и торговли, вероятно, скрывает под собой моральное восприятие ганзейской действительности XVI–XVII веков. Но если автор стиха в листовке Ганзу не упоминает, то Цайлер рассказывает об этом объединении. Пытаясь дать ему определение, адекватное для современника, он пишет – что раньше звалось «ганзейскими городами» (*Hansehe-Stätte*), теперь стоит понимать как «торговые города» (*Handel-Stätte*): «Если выразаться на современном немецком, их можно назвать торговыми городами» («*Nach vnserer Teutchen jetzigen art zu reden / kan man Sie Handel-Stätte nennen*»¹⁵). Своеобразной визуализацией таких представлений (праведность – торговля – богатство – красота церквей и мощь укреплений) и служит сочиненный вид города. Возможно, что верхняя панорама с мощными земляными

¹² Schilling, M. Bildpublizistik der frühen Neuzeit: Aufgaben und Leistungen des illustrierten Flugblatts in Deutschland bis um 1700. Tübingen, 1990. S. 275.

¹³ Zeiller, M. Topographia Saxoniae Inferioris... S. 154–165.

¹⁴ Lübeck an der Cimber See mag wohl billich Lobeck heisen, / Dann es schon von langer Zeit dargethan in vielen weisen, / Dass mit hohem Lob und Ruhm seines bodens glück zupreisen. / Gottes Wort, Gerechtigkeit, Kirchen und das Rathaus zieren / Durch der Bürger Handelschaft, die sie aller enden führen / Lasset Gott die ganze Statt reiches Glück und Sege spürn.

¹⁵ Zeiller, M. Topographia Saxoniae Inferioris das ist Beschreibung der Vornehmsten Stätte. S. 162.

больверками показалась создателям листовки более выразительной, а передний план с современными деталями должен был способствовать проникновению взгляда зрителя в иллюзорное пространство листа.

Если вид Любека у Фюрста и Шнитцера использует только первый план из вида Любека в «Саксонской Топографии» Мериана, то лист, который можно предположительно датировать 1670-80-ми годами, полностью копирует оригинал. Однако к виду Любека с Мериана был добавлен стихотворный текст, превосходящий по размерам и подробности сочинение из листовки Фюрста¹⁶. Любек охарактеризован автором стиха как *«Ганзейских городов корона, владычица водных путей, / Которая уже многие сотни лет является частью Священной Империи» (№ 3)*.

С точки зрения суждений и устоявшихся взглядов на тот или иной город, безусловно, стоит рассматривать и иные источники, вовсе лишенные иллюстраций. Так, в 1634 году была переиздана «Любекская хроника» Германа Бонна¹⁷, первого суперинтенданта города с момента его обращения к лютеранству. И текст данного сочинения, впервые изданного в 1536 году, и листовки, вышедшей во второй половине XVII века, имеют гораздо более очевидный лютеранский характер, чем то было у Фюрста.

То, что было обобщенно выражено у Фюрста и Шнитцера вслед за Цайлером и Мерианом, в случае второй листовки имеет более ясные черты. Прямая связь между правильной верой, богатством города, его независимостью, укреплениями и красотой церковной архитектуры здесь гораздо четче. Вся «Хроника» Бонна является рядом поучительных примеров (exempla), последовательно рассказывающих об истории города. В предисловии Бонн предполагает, что такая подача будет полезна для проповеди, которая лежит в основе не только религиозного, но и политического единства города, что в свою очередь обуславливает его богатство и силу. Поэтому «Хронику» Бонн посвящает городским правителям, а в истории города находит такие примеры, которые поучительны именно с точки зрения единства и праведности. Так, он вспоминает о том, что в 1483 году любекские купцы продали все зерно из городских хранилищ в Голландию, где был неурожай, не подумав о согражданах, что привело к резкому скачку цен на продовольствие¹⁸. Прерывание из-за нараставших политических противоречий¹⁹ успешной и прибыльной торговли с Новгородом в 1498 году Бонн рассматривает как яркий пример того, что всё находится в руках Господа, и не стоит полагаться на даже на длительное везение, но лишь пребывать в страхе божьем²⁰.

Можно поэтому заключить, что панорама Любека второй половины XVII столетия в полной мере соответствует не только иконографическим источникам,

¹⁶ Diss ist die Schöne Statt der Stätte Königin / Der Hansestätte Kron, der Flüsse Meisterin. / Die schon viel hundert zum heiligen Reich gehoret / Und nur den Adeler als seinen herren ehret. / Die Handelungs Bewerb im Wasser und zu Land, / Bereichern Statt und Volck, und machen sie bekant / Durch alle theil der Welt: man liebt da Künst und Tugend, / Drüm wenden sie viel gelt an die gelehrte Jügend. / Die waare Gottes Lehr erhöht Ihr Ehrenlob, / Sie thun im Regiment der Klugheit manche Prob. / Glück zu. du schone Statt Gott lasse Lübeck stehen / Im Segen und im fried biss alle Welt zergehen.

¹⁷ Bonn, H. Lübecksche Chronika. Lübeck, 1634.

¹⁸ Bonn, H. Lübecksche Chronika... Bl. CVIIIv.

¹⁹ Schubert Ernst. Novgorod, Brügge, Bergen und London: Die Kontore der Hanse. // Concilium medii aevi. 2002. Bd. 5. S. 17

²⁰ Bonn, H. Lübecksche Chronika... Bl. FIIIr.

но и моральным суждениям, которые были распространены в то время. А вслед за этим можно предположить, что город в листовке подается как своеобразное «чудо», не без религиозной составляющей, но и не без вполне светского созерцания. Религиозное моральное прошлое, превращенное в «экземплы», переходит в приемлемую для всех риторическую формулу, которая не мешает изображению, открывая путь для созерцания ганзейского города. Авторы листовки используют моральную оценку для создания привлекательного правдоподобного произведения барокко – такая подача характерна для листовки и как явления иллюстрированной публицистики и литературы, и как товара своего времени.

Рынок однолистовых изданий второй половины XVII века активно втягивал в себя достижения космографии XVI-го и топографии XVII-го веков. Это расширяло доступ к визуальным данным, формируя основу для популярных представлений и образов местности, поданных с неким актуальным для того времени смыслом, в рамках понятного тогда контекста – не только исторического, но и социокультурного. Однако в то же самое время эти процессы обуславливают противоречие рынка тиражируемого искусства Нового времени: доступ «обесценивает» образы и устойчивые представления, они развиваются всё больше не по законам литературы или топографии, а по законам ремесленного производства печатных произведений. Поэтому в повторении образов и их интерпретации не стоит видеть ни пропаганды, ни исторического источника – это именно нечто иное, зарождающаяся массовая культура с её сильными и слабыми сторонами.

В интересующие нас XVII–XVIII века производство однолистовых изданий и по своему содержанию, и по своему происхождению можно назвать городским или, учитывая будущее звучание этого слова, – «буржуазным». Именно буржуазной можно назвать тему города и ее распространение в популярной печати, созерцание города, интерес к его истории и нынешнему состоянию. Очевидно, что ганзейские города с их опытом самостоятельной политической жизни и богатством торговли приковывали внимание современников в ряду других знаменитых торговых городов мира – Антверпена, Венеции и др., будучи идеальной темой для восхищения городом.

Имея в виду такие ожидания и имевшиеся внутри рынка однолистной печати графические источники, можно заключить, что моральная красота, прежде всего, лютеранского города, выраженная в избытке его церквей, а независимость – видом ратуш и стен, объясняют тип изображения города как укрепленного, готового дать отпор. Город наглядно выражает безопасность – ее созерцание успокаивает и радует любого бюргера. Это делает лист не только привлекательным для покупателя, но делает его частью культурной жизни человека в согласии с его моральными и психологическими установками.

В целом, учитывая особенности текста и изображения можно предположить, что эволюция представлений о Любеке как торговом городе с ганзейским прошлым (как у Цайлера) отражается в развитии однолистовых изданий, пусть и отдаленно, соответствуя реальным экономическим и историческим обстоятельствам. Безусловно, ганзейское прошлое в условиях популярной печати могло выступать чем-то диковинным, но именно как часть имиджа торгового города XVII в.

В XVIII веке происходят определенные изменения, обусловленные дальнейшим развитием синтетических художественных произведений барокко. Если в XVII веке обращение к зрителю и читателю реализуется через синтез картинки и текста, вместе создающих некое правдоподобное сообщение, то в XVIII веке привычная доказательность гравюры рассматривается всё больше априорно, позволяя предлагать зрителю те или иные визуальные данные как сообщение о том или ином объекте, но без текста. Кроме того, упор на визуальное начало – явный признак расширения потенциальной публики. Если в целом листовка XVII века предназначалась для грамотных горожан, и лишь внутри неё можно найти листы, пригодные для неграмотных – религиозные, чудотворные, карикатурные образы, то в XVIII веке происходит постепенная переориентация на более широкую, как грамотную, так и неграмотную публику, и сатирические картинки, равно как и виды городов занимают значительную часть рынка однолистовой печати, равно как и изображение в них занимает всё больше места.

В полном согласии с доминированием визуальной составляющей при обращении к широким массам в искусстве барокко и одновременно с развитием рынка тиражного искусства, жанр городского вида движется по своеобразной траектории: от синтеза картинки и текста – к зрелищу, и, соответственно, от проникновения свежих научных данных в печать – до отрыва картинки от действительности по законам рынка самой печати.

Это хорошо заметно при изучении иконографических источников. Безусловно, в XVIII веке появляются новые издания, либо представляющие новые изображения, либо всё более закрепляющие старые типы. Так, в конце 1720-х годов вышел многотомный компилятивный труд Питера ван дер Аа «Прелестная галерея мира» (*Galerie Agréable du Monde*). В ней наряду с картами и планами были собраны и виды городов, которые, очевидно, базировались и на атласах XVI века, и на гравюрах из топографий XVII-го, возможны были и новые произведения, часто фантастического свойства. Тем не менее, этот комплекс гравюр стал мощным визуальным источником для издателей XVIII века. Однако способы репрезентации Любека и Гамбурга в нем отличаются друг от друга – если Любек воспроизведен с гравюры Мериана-старшего в уменьшенном и упрощенном виде, то появляющийся в компиляции Гамбург дан дважды – как план укреплений и как панорама города. Такое видение, в отличие от листовок XVII века, характерно именно для XVIII столетия: уже в сборнике ван дер Аа заметно желание автора показать города в виде эффектных картин, а отсутствие текста подчеркивает их сугубо визуальное восприятие. План Гамбурга, и его панорама скорее всего восходят к гравюре Питера Шенка-старшего, вероятно, созданной для или после переиздания им в 1682 году «Саксонской Топографии» Мериана 1653 года, в которой изначально не было вида этого города, а была лишь история, написанная Цайлером. Сам же Шенк базировался, вероятно, на панораме Гамбурга из атласа Брауна и Хогенберга, которые, кроме того, в 1590 году дополнили вид города его планом, выполненным будто с высоты птичьего полета. В «Прелестной галерее мира» Гамбург выглядит внушительнее, чем Любек.

В первой половине века появляются и новые тексты исторического содержания. Стоит привести как примеры наиболее любопытные – «Основательное сообщение об

имперском и свободном Его Императорского Величества городе Любеке...» (1713) местного теолога Якоба фон Меллеи «Ганзейская хроника»²¹ Иоганна Петера Виллебранда (1748). Тексту первой книги предшествует вид Любека, достаточно оригинальный, но не получивший широкого распространения. Фон Мелле рассказывает об истории города, о его достопримечательностях – упоминает и о знаменитых «Плясках смерти» в Мариенкирхе²², где был пастырем, приводя стихотворные тексты «Плясок», благодаря чему они дошли до нас несмотря на барочную реставрацию начала XVIII века. и уничтожение живописного цикла в 1942 году²³. В целом, работу фон Мелле о Любеке можно назвать как исследованием, так и путеводителем.

«Ганзейская хроника» Виллебранда выступает более серьезным произведением, не имеющим иллюстраций, а изображение Любека встречается только на титульном листе внутри причудливой аллегорической сцены. Важно то, что в тексте книги в разделах об истории Ганзы XVII–XVIII веков постоянно указываются вместе три города – Любек, Гамбург и Бремен. Это позволяет предполагать, что они являются основными действующими лицами ганзейской истории Нового времени, что подразумевает видоизменение Ганзейского союза, его преобразование в новое объединение наиболее крупных торговых городов, безусловно, продолжавших привлекать внимание зрителей и читателей.

Из-за особенностей развития иконографических источников и популярной печати, в последней закрепился тип города с хорошей фортификацией и узнаваемым по высотным доминантам церковью силуэтом. Начало этому было положено в XVII веке, когда из атласов и топографий эти изображения попали в летучие листки с видами городов. Однако попав туда, они менялись вместе с жанром однолистной печати барокко, в которой выходило на первый план визуальное начало. Это отчетливо заметно как в голландском атласе ван дер Аа, так и в панорамах городов, которые активно печатались в Германии в 1730–1760 годов.

Такие панорамы по-прежнему, как и листовки, репрезентировали ганзейские Любек и Гамбург в ряду торговых столиц мира – Венеции, Страсбурга и проч. Но уход от текста, и, тем более, от теологической интерпретации, позволил этим видам стать наиболее зрелищными и наметить выход таких листов на общеевропейский уровень, ещё больше расширить доступ к этим изображениям. Однако и в ситуации с очевидным зрелищным началом сохраняется образ богатого и хорошо укрепленного города с церквями.

Масштабная, склеенная из двух листов панорама Любека «LUBECA LÜBECK» по рисунку Фридриха Бернарда Вернера (№ 4) появилась в 1760–1770 годах в аугсбургском издательстве Георга Бальтазара Пробста, который впоследствии станет одним из крупнейших издателей «оптических видов» в Германии. В этой серии существовал и вид Гамбурга. Гравюра с Любеком совмещает эффектный вид сверху на

²¹ Willebrand, J. P. Hansische Chronick aus beglaubten Nachrichten zusammengetragen. Lübeck, 1748.

²² Melle, J. v. Gründliche Nachricht von der Kayserlichen, Freyen, und des H. Römisch. Reichs Stadt, Lübeck. Lübeck, 1713. S. 91.

²³ Freytag H. "adaptatio" und "imitatio": Gedanken über den Totentanz von St. Marien in Lübeck und St. Nikolai in Reval (Tallin) // Die Stadt im europäischen Nordosten. Lubeck, 2001. S. 220.

городские укрепления и детализированную панораму города. Театральность данного листа подчеркнута фигурами на первом плане – дамы и кавалеры справа и слева прогуливаются и смотрят на город, будто приглашая зрителя взглянуть в глубину иллюзорного пространства. На гравюре выделяются достопримечательности Любека, хорошо узнаваемые благодаря подписям – церкви, ратуша, а также множество кораблей на набережной.

В 1757 году была издана трехчастная панорама Гамбурга «FACIES HAMBURGI QUALEM EXHIBET CONSPECTUS AB EA REGIONE ALBIS QUAE A MERIDIE VERGIT IN ORIENTUM» (№ 5). Вероятно, автор – Давид Иоганн Мартини – сделал упор не только на оптический эффект, но и старался вполне правдиво в духе пейзажа запечатлеть панораму богатого города. Гравюра, посвященная бургомистру Гамбурга Мартину Иеронимусу Шеле, лишь слегка напоминает виды у ван дер Аа или Мериана, вероятно, потому что имеет под собой как печатный прототип, так и наблюдение с натуры, знакомое создателям зрелищных панорам ещё со времен Альбрехта Дюрера²⁴. На первый план гравёр поместил многочисленные торговые и грузовые суда, которые разнообразят ландшафт – тонкую линию городской застройки с высокими шпилями церквей. Вид Гамбурга заметно отличается от панорамы Любека, однако, по-прежнему свидетельствует о значительном интересе именно к наблюдению и созерцанию.

В меньшей степени правдиво, но в ещё большей степени «оптически» стали изображаться города во второй половине XVIII века, когда появились так называемые «оптические виды» (в Германии Guckkastenbilder, во Франции vues d'optique, в Англии – perspective views и т.д.). Этот популярный в Европе второй половины XVIII – начала XIX века аттракцион, состоявший из созерцания таких раскрашенных листов с помощью оптических приспособлений («зограскоп», «оптическая диагональная машина», состоявших из зеркала и линзы²⁵), вновь расширил границы популярного познания – ведь изображения городов мира стали ещё доступнее, ещё выразительнее и проще, чем то было в XVII и начале XVIII века. Текстовая часть, сокращенная до пояснительной подписи, не играла особой роли, а всё, что мог узнать зритель о городе, могло исходить лишь от человека, известного в Германии как Guckkastenman, который и предлагал горожанам за плату буквально свой «ящик для подглядывания» (Guckkasten). Очевидно, что несмотря на выход старых иконографических источников к широким массам не только в Германии, но и в остальной Европе, виды городов сохраняли некие особые черты, которые, как мы показали выше, сложились внутри синтетических листовок XVII века без отрыва от литературных и исторических сочинений. Однако в новых условиях от ганзейских городов мог остаться только узнаваемый силуэт.

Если листовки с видами городов можно воспринимать амбивалентно как мысленное путешествие и туристический проспект для реального путешественника, рекомендовавший посетить и увидеть те или иные достопримечательности, то уже панорамы предлагают зрителю именно в деталях осмотреть город. «Оптические

²⁴ Duempelmann B. Panoramen – Vermessene Welten. Begleitpublikation zur Ausstellung im Kunstmuseum Basel vom 2. Juni bis 7. Oktober 2012. Basel/Muttenz, 2012. S. 4

²⁵ Kaldenbach, K. Perspective Views. Print Quarterly. P. 87

виды» и вовсе можно понимать как воображаемое путешествие (*voyage imaginaire*²⁶) с явным развлекательным оттенком. Такие изображения городов существуют уже в рамках рынка популярной печати, этим в большей степени, чем самим барокко, определяется их иконография. «Оптики» являются довольно поздним для барокко явлением, зрелищным, театрализованным, почти массовым.

К сожалению, изображения Любека в «оптических видах» нам неизвестны. Однако, в 1760–1770 годах в Аугсбурге Маркус Абрахам Рупрехт опубликовал «оптик» с видом Гамбурга (**№ 6**). Лист снабжен подписью на французском, итальянском, латыни и немецком, которая характеризует Гамбург как «*выдающийся торговый город, расположенный на Эльбе*»²⁷. В основе данного вида лежит вероятнее всего гравюра из «Галереи» ван дер Аа, но традиционно ещё для листовок панорама сжата и превращена в узнаваемый лаконичный силуэт. В этом смысле вид Гамбурга в «оптике» 1760–1770 годов прямо отсылает зрителя к листовкам с видами городов столетней давности (1660–1670-е годы). Безусловно, издатель снабдил изображение и зеркальным титулом, привычным для «оптиков» из-за разглядывания их при помощи зеркала, и подписями на четырех языках, и порядковым номером внутри некой серии – но само изображение лишено подчеркнутой линейной перспективы, характерной для «оптиков». Гамбург, важный торговый порт, ворота для колониальных товаров, показан укрепленным по современным для своей эпохи меркам, особо выделяется его узнаваемая панорама со шпилями церквей.

Вероятно, присутствие Гамбурга в ряду крупнейших городов мира, привлекавших внимание издателей «оптиков», вполне созвучно исторической и экономической ситуации конца XVIII века. Если Любек на Балтийском море был воротами балтийской торговли, то Гамбург был воротами в Северное море, которое, в свою очередь открывалось в океан и трансатлантическую торговлю. Однако такое совпадение истории городов и их иконографии обусловлено, вероятно, не столько способностью искусства отражать действительность, сколько эволюцией барочной однолистовой печати в Германии.

Так, «оптики» сохраняют образ укрепленного города, но уже не из-за его ганзейского прошлого и чудесности его вида, а из-за сложившейся практики. В целом, «оптические виды» через панорамы были прямо связаны с традициями XVII века, и именно в листовках с видами городов формируются за счет синтеза картинки и текста некие популярные представления. Помещенные в условия рынка однолистовой печати и развивающиеся в формах искусства барокко, они начинают жить своей жизнью. Оптики на самом деле сюжетны и актуальны, ведь читатель-зритель листовки был приучен разглядывать вид как новость, нечто актуальное, нечто правдивое, как самый верный вид того или иного города, достойного внимания, подобно тому, как внимания сначала удостоивались некие изображенные диковины и чудеса.

Однако освобождение визуального начала характеризует всё дальнейшее развитие популярной печати. Правдоподобие с упором на визуальную часть,

²⁶ Kaldenbach, K. Perspective Views... P. 89

²⁷ Vue du HAMBOURG, un principal Ville marchande, sur la Revier de l'Elbe. / Vedutta di HAMBORGO, una principale Citta mercantile, Situato al'Elba Fluvio. / Prospectus HAMBURGI, Urbs mercatura nobilis ad Albim Fluvium./ Gesicht von HAMBURG, der vornehmen Handels Stadt, an der Elbe gelegen.

традиционное для листовки, сначала не противоречило самому себе и достигнутым успехам иллюстрированной однолистовой печати, но уже не имело иного активного содержания, кроме вида города, предложенного к разглядыванию. Иными словами, само напечатанное изображение постепенно превращается в нечто удивительное, и это позволило издателям уйти от текста, а от новости о чем-то удивительном перейти к своеобразному производству удивительного.

С точки же зрения исследования искусства барокко приходится признать – чем меньше текста, тем больше изображения, а значит, кажется, что правдивость произведения возросла. Если зрелищность художественного образа внутри культуры барокко выступает мерилем правдивости, она не является следованием натуре в изображении действительности. Когда постепенно покупатель XVII–XVIII веков привыкает разглядывать виды, рынок однолистовой печати предлагает ему панорамы городов и «оптики». Новые и новые листы базируются почти всегда на одних и тех же источниках, лишь иногда появляется что-то оригинальное.

Постепенно виды городов от сообщений о чудесах переходят к визуальному аттракциону, достойному созерцания и удивительному самому по себе. Текст почти уходит, и виды Любека и Гамбурга на смысловом уровне перестают быть видами ганзейских городов постольку, поскольку поэтический текст становится подписью, однако в печати все же фиксируется образ укрепленного и украшенного церквями богатого города. Листовка барокко открывает этот путь, «оптики» намечают путь уже вне барокко. Таков ранний этап развития массового искусства Нового времени, ранний этап буржуазного / городского искусства, и так в нем эволюционируют образы городов – чудесных, ганзейских, торговых.

Гравюры с изображением Любека и Гамбурга

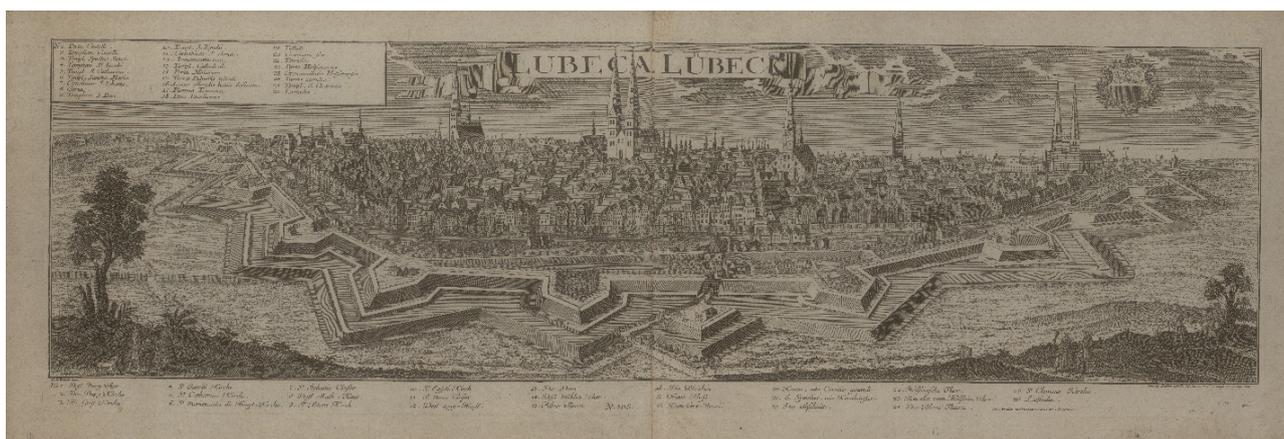
№ 1. Неизвестный гравер. Чудесное знамение в 1628 году (*Wunder Zeüchen. Anno 1628*). Гравюра на меди. После 1628 года.

№ 3. Гравер (или издатель) с монограммой ИН. М. Любек (*LUBECCA*). Гравюра на меди. Вторая половина XVII века.

№ 4. Георг Бальтазар Пробст по рисунку Фридриха Бернарда Вернера. Любек (*LUBECA. LÜBECK*). Гравюра на меди. 1760–1770 годы.

№ 5. Давид Иоганн Мартини. Вид Гамбурга (*FACIES HAMBURGI QUALEM EXHIBET CONSPECTUS AB EA REGIONE ALBIS QUAE A MERIDIE VERGIT IN ORIENTEM*). Гравюра на меди. 1757 год.

№ 6. Маркус Абрахам Рупрехт. Вид Гамбурга, главного торгового города на Эльбе (*Vue du HAMBOURG, un principal Ville marchande, sur la Rivier de l'Elbe*). Гравюра на меди, оттиск раскрашен. 1770-е годы.

Информация о статье

Автор: Эсоно Александр Флорентинович – кандидат искусствоведения, заместитель заведующего Отдела эстампов ФГБУ «Российская национальная библиотека», Санкт-Петербург, Россия; ORCID: 0000-0001-5421-0765; e-mail: aesono@yandex.ru

Заголовок: Виды ганзейских городов Любека и Гамбурга XVII–XVIII веков. От созерцания чуда к зрелищу

Аннотация: Немецкие города активно изображались в гравюре раннего Нового времени благодаря развитию топографии, истории, публицистики и печатного дела. Среди городов обширного региона Священной римской империи германской нации особое место занимали крупные центры торговли и культуры – ганзейские города. Статья посвящена краткой характеристике эволюции образов Любека и Гамбурга в немецкой популярной печати XVII–XVIII вв. Обозначенный период отмечен широким распространением гравированных видов этих городов, а городская тема в гравюре и публицистике проходит своеобразный путь развития – от новости о внешнем виде города, его истории и актуальной повестки дня – до аттракциона в жанре «оптических видов».

Ключевые слова: летучий листок, оптический вид, панорама, барокко, Ганзейский союз, немецкая гравюра XVII–XVIII веков

Библиографический список

- Abelinus, J. P.* Theatrum Europaeum, Oder Außführliche/ und Wahrhaftige Beschreibung aller und jeder denckwürdiger Geschichten... Frankfurt am Main, durch Matthaeum Merian, 1635. 1316 s.
- Bingel, H.* Das Theatrum Europaeum. Ein Beitrag zur Publizistik des 17. und 18. Jahrhunderts. Lübeck, 1909 (1982). 123 s.
- Bonn, H.* Lübecksche Chronika. Lübeck, 1634. 84 s.
- Duempelmann, B.* Panoramen – Vermessene Welten. Begleitpublikation zur Ausstellung im Kunstmuseum Basel vom 2. Juni bis 7. Oktober 2012. Basel/Muttenz, 2012. 11 s.
- Freytag, H.* "adaptatio" und "imitatio": Gedanken über den Totentanz von St. Marien in Lübeck und St. Nikolai in Reval (Tallin) // Die Stadt im europäischen Nordosten. Lübeck, 2001. S. 219–227.
- Füsslin, G.* Guckkasten: Einblick, Durchblick, Ausblick. Stuttgart, Füsslin Verlag, 1995. 120 s.
- Hampe, T.* Beiträge zur Geschichte des Buch- und Kunst-Handels in Nürnberg. II. Paulus Fürst und sein Kunstverlag in Mitteilungen aus dem Germanischen Nationalmuseum 1914–1915. Nürnberg, 1915. S. 3–127.
- Huang, A.; Steinführer H.* Der Hansetag von 1669 und das "Ende der Hanse" // Niedersächsisches Jahrbuch für Landesgeschichte. "Zeitschrift des Historischen Vereins für Niedersachsen" Herausgegeben von der Historischen Kommission für Niedersachsen und Bremen. Band 92. Göttingen: Wallstein Verlag, 2020, S. 9–45.
- Kaldenbach, K.* Perspective Views. Print Quarterly, Vol. 2, No. 2 (JUNE 1985). P. 87–104.
- Melle, J. von.* Gründliche Nachricht von der Kayserlichen, Freyen, und des H. *Römisch.* Reichs Stadt, Lübeck. Lübeck, 1713. 336 s.
- Merian, M.* Vermehrte Archontologia cosmica, das ist Beschreibung aller Kaiserthümer, königreiche und Republicken der Welt die keinen höhern erkennen ... : Alles auss Glaubwürdigen Grunden und Zeugnissen von Anfang biss auff unsere Zeiten in richtiger Ordnung Abgefasset und biss Auff das Jahr 1694. continuiret / Auch mit richtigen Registern ... versehen und von neuem zum Druck befördert durch Matthaei Merians sel. erben. - Franckfurt a. M. : J. Görlin, 1695. 948 s.
- Meyer, M.; Geiger W. J.* Irenico-Polemographiae Continuatio III, Das ist: Der Historisch-fortgeführten Friedens- und Kriegs-Beschreibung Vierdter, Oder deß Theatri Europaei Zehender Theil ... von dem 1665sten Jahr biß in Anno 1671... Frankfurt am Main, in Verlag Matt. Merian, Casp. Merian. und T.M. Gotzens Seell: Erben, 1635. 1560 s.
- Schilling, M.* Bildpublizistik der frühen Neuzeit: Aufgaben und Leistungen des illustrierten Flugblatts in Deutschland bis um 1700. Tübingen: Niemeyer, 1990. 503 s.
- Schilling, M.* Zum Flugblatt der Frühen Neuzeit: Eine fachwissenschaftliche Einführung in Mitteilungen des Deutschen Germanistenverbandes 1 /2018, Jg. 65. Göttingen, V&R unipress GmbH, 2018. S. 4–20. <https://doi.org/10.14220/mdge.2018.65.1.4>
- Schubert, E.* Novgorod, Brügge, Bergen und London: Die Kontore der Hanse. // Concilium medii aevi. Bd. 5, 2002. S. 1–50. <https://doi.org/10.11588/cma.2002.0.78212>
- Sutermeister, P.; Le Brun, Jeannine.* Barocke Welt in Raum Und Zier, Barockkunst in Schwaben Und Altbayern. Bayreuth, Gondrom, 1976. 212 s.
- Voges, R.* Power, Faith, and Pictures: Frans Hogenberg's Account of the Beeldenstorm in Low Countries Historical Review, Volume 131–1 (2016), p. 121–140. DOI:10.18352/bmgn-lchr.10182
- Willebrand, J. P.* Hansische Chronick aus beglaubten Nachrichten zusammengetragen. Lübeck, 1748.
- Zeiller, M.* Topographia Saxoniae Inferioris das ist Beschreibung der Vornehmsten Stätte... Frankfurt am Main, bey Matth. Merians S. Erben. MDCLIII [242].

Information about the article

Author: Esono Alexander Florentinovich — Candidate of Art History, Deputy Head of the Prints Department of the National library of Russia, Saint-Petersburg, Russia; ORCID: 0000-0001-5421-0765; e-mail: aesono@yandex.ru

Title: Views of the Hanseatic cities of Lübeck and Hamburg in the 17th–18th centuries. From the beholding of a miracle to a spectacle

Abstract: German cities were actively depicted in early modern engraving due to the development of topography, history, journalism, and printing. Among the cities of the vast region of the Holy Roman Empire of the German nation, a special place was occupied by large centers of trade and culture — the Hanseatic cities. The article is devoted to a brief description of the evolution of the images of Lübeck and Hamburg in the German popular prints of the 17th–18th centuries. The indicated period is marked by the wide distribution of engraved views of these cities, and the urban theme in engraving and journalism goes through a peculiar way of development — from news about the appearance of the city, its history, and current agenda to an attraction in the genre of optical views.

Keywords: flying page, optical view, panorama, baroque, the Hanseatic League, German engraving of the 17th–18th centuries

References

- Abelinus, J. P.* Theatrum Europaeum, Oder Außführliche/ und Wahrhaftige Beschreibung aller und jeder denckwürdiger Geschichten... Frankfurt am Main, durch Matthaeum Merian, 1635. 1316 p. (in German)
- Bingel, H.* Das Theatrum Europaeum. Ein Beitrag zur Publizistik des 17. und 18. Jahrhunderts. Lübeck, 1909 (1982). 123 p. (in German)
- Bonn, H.* Lübecksche Chronika. Lübeck, 1634. 84 p. (in German)
- Duempelmann, B.* Panoramen — Vermessene Welten. Begleitpublikation zur Ausstellung im Kunstmuseum Basel vom 2. Juni bis 7. Oktober 2012. Basel/Muttenz, 2012. 11 p. (in German)
- Freytag, H.* "adaptatio" und "imitatio": Gedanken über den Totentanz von St. Marien in Lübeck und St. Nikolai in Reval (Tallin) in Die Stadt im europäischen Nordosten. Lübeck, 2001, pp. 219–227. (in German)
- Füsslin, G.* Guckkasten: Einblick, Durchblick, Ausblick. Stuttgart, Füsslin Verlag, 1995. 120 p. (in German)
- Hampe, T.* Beiträge zur Geschichte des Buch- und Kunst-Handels in Nürnberg. II. Paulus Fürst und sein Kunstverlag in Mitteilungen aus dem Germanischen Nationalmuseum 1914–1915. Nürnberg, 1915, pp. 3–127. (in German)
- Huang, A.; Steinführer H.* Der Hansetag von 1669 und das "Ende der Hanse", in *Niedersächsisches Jahrbuch für Landesgeschichte*. "Zeitschrift des Historischen Vereins für Niedersachsen" Herausgegeben von der Historischen Kommission für Niedersachsen und Bremen. Band 92. Göttingen: Wallstein Verlag, 2020, pp. 9–45. (in German)
- Kaldenbach, K.* Perspective Views. Print Quarterly, (JUNE 1985), vol. 2, no. 2 pp. 87–104.
- Melle, J. von.* Gründliche Nachricht von der Kayserlichen, Freyen, und des H. Römisch. Reichs Stadt, Lübeck. Lübeck, 1713. 336 p. (in German)
- Merian, M.* Vermehrte Archontologia cosmica, das ist Beschreibung aller Kaiserthümer, königreiche und Republicquen der Welt die keinen höhern erkennen ... : Alles auss Glaubwürdigen Grunden und Zeugnissen von Anfang biss auff unsere Zeiten in richtiger Ordnung Abgefasset und biss Auff das Jahr 1694. continuiert / Auch mit richtigen Registern ... versehen und von neuem zum Druck befördert durch Matthaeh Merians sel. erben. Franckfurt a. M. : J. Görlin, 1695. 948 p. (in German)
- Meyer, M.; Geiger W. J.* Irenico-Polemographiae Continuatio III, Das ist: Der Historisch-fortgeführten Friedens- und Kriegs-Beschreibung Vierdter, Oder deß Theatri Europaei Zehender Theil ... von dem 1665sten Jahr biß in Anno 1671... Frankfurt am Main, in Verlag Matt. Merian, Casp. Merian. und T.M. Gotzens Seell: Erben, 1635. 1560 p. (in German)
- Schilling, M.* Bildpublizistik der frühen Neuzeit: Aufgaben und Leistungen des illustrierten Flugblatts in Deutschland bis um 1700. Tübingen: Niemeyer, 1990. 503 p. (in German)
- Schilling, M.* Zum Flugblatt der Frühen Neuzeit: Eine fachwissenschaftliche Einführung in Mitteilungen des Deutschen Germanistenverbandes 1 /2018, Jg. 65. Göttingen, V&R unipress GmbH, 2018, pp. 4–20. (in German) DOI: 10.14220/mdge.2018.65.1.4
- Schubert, E.* Novgorod, Brügge, Bergen und London: Die Kontore der Hanse, in *Concilium medii aevi*, 2002, vol. 5, pp. 1–50. (in German). <https://doi.org/10.11588/cma.2002.0.78212>
- Sutermeister, P.; Le Brun, J.* Barocke Welt in Raum Und Zier, Barockkunst in Schwaben Und Altbayern. Bayreuth, Gondrom, 1976. 212 p. (in German)

- Voges, R. Power, Faith, and Pictures: Frans Hogenberg's Account of the Beeldenstorm in Low Countries Historical Review, vol. 131–1 (2016), pp. 121–140. DOI: 10.18352/bmgn-lchr.10182
- Willebrand, J. P. Hansische Chronick aus beglaubten Nachrichten zusammengetragen. Lübeck, 1748. (in German)
- Zeiller, M. Topographia Saxoniae Inferioris das ist Beschreibung der Vornehmsten Stätte... Frankfurt am Main, bey Matth. Merians S. Erben. MDCLIII. 242 p. (in German)

Для цитирования статьи:

Эсоно А. Ф. Виды ганзейских городов Любека и Гамбурга XVII–XVIII веков. От созерцания чуда к зрелищу. *Caurus*. 2022. Т. 1. № 1. С. 104–122. DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(1)-104-122

For citation:

Esono A. F. Views of the Hanseatic cities of Lübeck and Hamburg in the 17th–18th centuries. From the beholding of a miracle to a spectacle. *Caurus*. 2022. Vol. 1(1). P. 104–122. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(1)-104-122